

Кровь орка-шамана была особенной. На неё было наложено проклятие. Когда голова орка-шамана слетела с его плеч, она взорвалась и ставшая чёрной, кровь разлетелась брызгами во все стороны.

Эффектом наложенного на кровь орка-шамана проклятия было сковывание движений всех, на кого она попадёт.

И так как Роман Дмитрий был вынужден замереть, Калот решил, что это был лучший шанс атаковать его.

Но ничего не случилось. Калот остался стоять на месте. Его разум кричал ему, чтобы он атаковал человека, пока тот обездвижен, но тело отказывалось слушаться своего хозяина, дрожа от страха.

‘Если я нападу на него, то умру.’

Это был инстинкт. Калот испытывал этот инстинкт всего раз в своей жизни, когда его противником был Граксар.

Тогда Граксар ещё не стал предводителем орков и Калот, орк-воин, принял брошенный ему вызов, не считая Граксара серьёзным противником. Результат того боя стал для Калота катастрофой. Как бы сильно он не размахивал своим большим мечом, стараясь атаковать противника перед собой, ни одна его атака не попала в цель.

Когда его вырвало кровью и ему на голову наступила нога его противника, Калот впервые ощутил страх настолько сильный, что он пробрал орка-воина до костей.

И сегодня всё было также, как и в тот день. В тот момент, когда Калот замахнулся своим мечом для удара по Роману Дмитрию, он ощутил, что меч человека отрубит ему голову также как отрубал головы его сородичам.

‘Так значит в мире есть и такие люди?’

Калот был уверен в том, что Роман Дмитрий был зверем. Свирепым хищником, занимающим вершину пищевой цепи. И это вселяло в Калота, его добычу, страх.

Калот подумал, что Роман Дмитрий смотрит на него также, как на остальных орков, которые были охвачены безумием.

Время замедлилось.

Облитый кровью взорвавшейся головы орка-шамана Роман Дмитрий развернулся к Калоту.

‘Я не могу здесь умереть!’

Калот сбежал, так что только пятки его сверкали.

Осознав, что если угодит в руки Роману Дмитрию, то встретит особенно жестокую смерть, Калот убежал, крича другим оркам, чтобы они продолжали драться.

Калот выбросил свою гордость воина прочь.

Как и Граксар, которому Калот присягнул на верность, Роман Дмитрий тоже был тем, кого нельзя было обсуждать с точки зрения здравого смысла.

Но вскоре Калот понял, что он не мог выбраться из Крепости Луны.

Сам Роман Дмитрий перекрывал выход через главные ворота, а его солдаты охраняли вход в тайный ход, ведущий в Ледяной склад.

Убежать обычными способами было невозможно. Все пути отступления были перекрыты и это вынудило Калота в панике начать лазить по сторонам.

Внезапно ему в голову пришла идея. Она была опасной, но учитывая людские привычки, не невозможной.

“Чвиик, я обязательно выживу.”

Калот прибавил шагу. Он бежал к одному из зданий на территории Крепости, которое служило хлевом.

Всё шло по плану.

Проникнувшие в крепость через тайный ход из Ледяного склада, Кайден и остальные разобрались с орками-патрульными внутри крепости и освободили пленников в хлеву.

Всё прошло без сучка без задоринки.

Благодаря тому, что Роман Дмитрий и Крис с Кевином переместили большую часть орков к воротам крепости, Кайдену и его группе не пришлось убивать слишком много монстров.

“Первая группа будет продолжать искать и освобождать пленников, вторая группа вместе со мной поведёт освобождённых пленников к воротам крепости.”

“Есть.”

Никто из солдат Дмитрия не смел оспаривать приказы Макберни, так как все они признавали его лидерские способности.

Всё изменилось. Выбежавшие на улицу бывшие пленники орков схватили то, что можно было использовать, как оружие, и стали кричать.

“В атаку!”

“Убьём этих орков!”

Это застало орков врасплох.

Им с трудом давалось сражение с Романом Дмитрием, но теперь из тыльной части крепости к ним бежали другие люди, поддерживаемые их врагом.

Со смертью орка-шамана Берсерк перестал действовать.

Орки отразили внезапную атаку людей, но в отличие от прошлого боя, теперь люди были выведены из себя.

“Умрите!”

Трск.

Мужчина со всей силы ударил своим молотком по голове орка. Тот пошатнулся от атаки, но всё же сумел ответить на атаку ударом собственного меча.

Вжух.

Тык!

“Сдохни!”

“Вы убили наших товарищей!”

Другие люди вонзили свои ножи в тело орка. Но даже когда истекающий кровью труп монстра упал на землю, гнев людей не успокоился.

В бой бросались все, и мужчины, и женщины.

И хотя многие из них умирали от кровопотери из-за того, что орки отрубали им конечности, люди продолжали бежать в бой, словно находились под влиянием Берсерка.

Несмотря на то, что в плену они провели совсем немного времени, вид людей, которых орки бросали на землю, отрезав от них самые вкусные на их взгляд части, пробудил в сердцах пленников гнев.

Обычно войны заканчиваются с уничтожением одной из сторон конфликта. Но так как орки пошли дальше и превратили людей в свой скот, люди поклялись отомстить им.

Роман Дмитрий подготовил сцену.

В ситуации, где поддерживаемые Дмитрием жители Луны бросились в атаку, оркам оставалось лишь страдать, несмотря на своё численное преимущество.

Кроме того, трое людей, Роман, Крис и Кевин, никуда не делись и всё также убивали орков.

Среди мстящих оркам людей были не только жители Луны, но и такие воины, как Арес, которые в итоге загнали неповоротливых орков в угол.

И внезапно орки заметили, что их командир, Калот, сбежал. И вместе с этим орки поняли, что проиграли это сражение.

Но они не могли сдаться.

Ещё когда они решили сделать людей своей едой, орки знали, что эта война сможет закончиться только уничтожением одной из сторон.

Вжух.

Плюх.

Кайдэн обезглавил орка.

В нём кипела кровь. Он считал, что люди проиграли эту войну. Он считал, что после известия от Себастьяна о том, что Крепость Луны захватили, у них не останется и шанса на победу. Но

Роман Дмитрий перевернул ход войны.

Роман Дмитрий вёл королевство Луны к победе силами всего-то тридцати человек.

Кайден, который вначале сомневался в этом плане, не мог поверить в происходившее.

Роман Дмитрий совершил то, что считалось в Аркадии чудом, так, будто для него это было обычным делом.

Брызь.

На лицо Кайдена брызнула кровь орка. С забрызганным кровью врага лицом, Кайден неосознанно дал волю своим чувствам.

“За Дмитрий!”

Он вскинул свой меч в воздух.

Разрубив несколько орков, которые побежали на него, Кайден снова вскинул меч в воздух и громко прокричал.

“За Дмитрий!”

И чувства Кайдена, которые он вложил в свой крик, заразили остальных людей.

Те, кто упали на землю и страдали от боли и те, кто сражался с орками, все они стиснули зубы и ответили на выкрик Кайдена своим криком.

“За Дмитрий!”

“За Дмитрий!”

Теперь они будут добиваться мира своими силами.

Обе стороны этого конфликта знали, что не могут сдаться. Орки боролись до самого конца, но в итоге сражение закончилось их уничтожением.

“Фух.”

“Ха, ха.”

Стоявшие в окружении куч трупов орков, Крис и Кевин переводили дыхание. С их подбородков на землю капали капли пота.

Несмотря на то, что они прошли с Романом Дмитрием множество сражений, им редко доводилось принимать участие в бою, где враги не заканчивались, сколько бы они их ни убивали.

Любая, даже малейшая ошибка могла стоить им жизни.

Но несмотря на это лица Криса и Кевина выражали радость от того, что они смогли не только пережить этот бой, но и выйти из него победителями.

Раньше Роман Дмитрий всегда сражался в подобных боях в одиночку. Он считал, что другие будут только мешать ему. Но в этот раз Роман взял с собой Криса и Кевина. И это делало их счастливыми. Это значило, что их господин верил в них.

И хотя для кого-то участие в сражениях не на жизнь, а на смерть, вроде этого, могло показаться страшным, для этих двух мужчин, у которых были свои цели, это было радостью.

Когда Крис и Кевин окинули крепость взглядом, то не увидели ни одного живого орка. Правда теперь из-за того, что они убили все десять тысяч орков, что были здесь, крепость усеивали горы трупов и крупные лужи крови.

Но радость от победы оказалась недолгой.

Макберни подошёл к Роману Дмитрию.

“Господин, у нас проблема.”

“В чём дело?”

“Орк по имени Калот, который вёл других орков в бой, сейчас заперся в хлеве с людьми и держит их в заложниках. Если оставить всё как есть, он может убить их всех.”

Роман Дмитрий вспомнил лицо орка, который после смерти орка-шамана, убежал прочь, сверкая пятками.

Роман смахнул кровь с лезвия своего меча.

“Отведи меня туда.”

Когда Макберни привёл Романа Дмитрия к хлеву, запершийся в нём Калот вышел на улицу и встав перед запертой дверью, истошно закричал.

“Чвиик, Роман Дмитрий! Мои условия просты! Если ты не гарантируешь мне, что сохранишь мне жизнь, я взорву эту магическую бомбу, убив всех пленных. Чвиик, я дам тебе десять минут. Придумай безопасный путь отступления отсюда!”

Встретив Романа Дмитрия, Калот проявил свою волю. Держа в руке заранее подготовленный магический детонатор, орк всем видом показывал, что готов использовать его в любой момент.

Калот хорошо знал привычки людей. Особенно то, что люди не могли бросить своих товарищей в беде, какой бы ни была ситуация, и Калот был уверен в том, что Роман Дмитрий был таким же.

Ведь Роман Дмитрий тоже был человеком, нет?

Калот считал, что у всех людей, неважно с какой стороны Бесконечного горного хребта они были, были одинаковые привычки и повадки.

“Ты хочешь заключить со мной сделку?”

“Чвиик, да! Я хочу заключить сделку!”

“Смешно.”

Роман Дмитрий рассмеялся.

Калот не знал правды. Причина, по которой он смог выжить заключалась не в том, что Роман действовал согласно инстинктам.

“Знаешь, почему я тебя не убил?”

“Чвиик, не говори ерунды!”

Проклятье орка-шамана не оказало никакого влияния на Романа Дмитрия.

Может магия и была непонятной для Пэк Чжун Хека, но он имел большой опыт работы с её техниками.

Печально известные маги не раз пытались убить Пэк Чжун Хека.

Несмотря на то, что маги раз за разом пытались наложить на него проклятия, Пэк Чжун Хек отрубал им головы и в итоге взобрался на вершину Мурима при помощи только своих сил.

Вот почему проклятие орка-шамана не сработало на Романа.

Хотя Роман Дмитрий мог убить Калота, он не видел в этом особого смысла.

“Потому что ты того не стоишь. Ты слабый командир, бросивший своих людей, хотя бой ещё не закончился. Ты не создан для войны. Вот почему я не стал догонять тебя, создание, которое сбежало, поджав хвост, стоило ему только столкнуться со врагом.”

Калот ошибся. Роман Дмитрий приблизился к нему не потому, что хотел разобраться с орком, как с командиром, но чтобы убить орка-шамана, который наложил на орков Берсерка.

Если бы Роман хотел убить Калота, то сделал бы это сразу после того, как обезглавил орка-шамана.

“Такое уж ты создание. И сколько бы ты ни пытался, ты не сможешь ничего изменить.”

“Чвиик, сволочь!”

Лицо Калота сделалось красным, как помидор.

Это было явное пренебрежение. И даже если ему предстояло умереть, Калот не мог допустить такого обращения с собой.

Орк потерял самообладание. Гордо выпятив грудь, Калот разорвал свою тунуку и показал скрывавшуюся под ней магическую бомбу, которая была примотана к его телу.

“Чвиик, твои высказывания убьют тех люде...Кха-а?!”

Вспых.

Брызг.

Потянувшийся к кнопке детонатора палец руки орка отрубил мечом. Не растерявшись, Калот попытался нажать кнопку снова, но ему отрубил теперь всю кисть.

Детонатор упал на землю.

Зная, что это было его единственное оружие, Калот попытался поднять детонатор другой рукой...

Но меч Романа Дмитрия отсёк и это его запястье тоже.

Оставшийся без двух кистей рук Калот поднял на человека перед собой полный отчаяния взгляд.

Он не мог поверить в это.

Между ним и человеком было приличное расстояние, но тогда как этот меч смог достать до него?

“Я уже говорил, ты не сможешь ничего изменить.”

Крепость Луны погрузилась в тишину. Молчали все, и жители Луны, и солдаты Дмитрия. Они молча наблюдали за происходящим.

Роман Дмитрий подошёл к оставшемуся без запястий Калоту и схватил его за шею.

Хватать.

“Чвиик, отпусти! Отпусти!”

Калот извивался всем телом, пытаясь вырваться из крепкой хватки человека, но рука и не думала разжиматься.

“Калот, я хочу, чтобы ты кое-что сделал.”

Увидев Калота, которого Роман за шею притащил в центр Крепости Луны, переводившие дыхание после сражения люди посмотрели на него.

‘Калот!’

Они все помнили его. Помнили, как этот орк посмеивался, срезая плоть с живых людей своим ножом.

“Это мой подарок людям королевства Луны, чьи родные и близкие погибли из-за орков.”

Услышав это, Калот, дрожавший всем телом, посмотрел на Романа Дмитрия испуганным взглядом.

В этот момент Калот понял, что Роман Дмитрий полностью отличался от тех людей, с которыми он встречался до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3544387>